

Лу Цзин вышел из дома Нань Ци и сначала зашел в винный ресторан «Юньтан», чтобы сообщить управляющему Вану о ситуации. Затем он отправился на улицу, планируя прогуляться и купить Юнь-гэру что-нибудь вкусное.

Сахарные яблоки, жареные каштаны, сладости из кондитерской «Биюнчжай», фрукты из «Дяньфанчжай»... Он шел и покупал, и вскоре его руки были полны покупок.

Лу Цзин никогда не жалел денег на подарки для Юнь-гэра. Вспоминая, как Юнь-гэр плохо себя чувствовал утром, он хотел купить побольше вкусностей, чтобы порадовать его.

Сегодня он был одет в новую одежду, которую сшил для него Юнь-гэр. Светло-зеленый халат, в отличие от его обычных холодных темных тонов, делал его более мягким и привлекательным. К тому же, он только вчера женился, и теперь, думая о Юнь-гэре, на его лице невольно появлялась улыбка. Хотя он был одет в халат из простой хлопковой ткани, а не в шелк, его изысканный вид привлекал внимание.

Большинство девушек и юношей на улице украдкой поглядывали на него, но он этого не замечал. Пройдя большую часть улицы, он посмотрел на свои руки, полные еды, и решил, что этого достаточно. Затем он развернулся и направился за город.

Он вспомнил, как утром Юнь-гэр провожал его с явным сожалением в глазах, и его сердце забилось сильнее, шаги ускорились.

Он шел спокойно, но вдруг перед ним неожиданно появился человек, который, казалось, вот-вот упадет прямо в его объятия. Лу Цзин едва успел остановиться, его носок почти коснулся упавшего на землю человека. Он посмотрел вниз и облегченно вздохнул — хорошо, что не задел.

Он посмотрел на человека на земле. Тот был одет в желтую блузку и светло-зеленую юбку, но его фигура не была женственной. Вероятно, это был гэр.

Момент, когда этот человек упал, был слишком подозрительным. Лу Цзин видел слишком много подобных уловок в мире апокалипсиса. Сначала он добродушно протягивал руку, чтобы помочь, но каждый раз это заканчивалось неприятностями.

Позже он научился мастерски распознавать такие уловки и всем своим видом показывал, что не желает иметь с этим ничего общего. Его товарищи по оружию смеялись над ним, называя его холодным, говорили, что нужно жить сегодняшним днем, ведь никто не знает, доживет ли до завтра, и что нет ничего плохого в том, чтобы насладиться тем, что предлагается. Лу Цзин лишь мягко улыбался, не споря.

Именно из-за этой привычки он не сразу протянул руку, чтобы помочь юноше.

Чжан Линшу заметил Лу Цзина, как только тот появился на улице. С тех пор как несколько месяцев назад он увидел его в лавке косметики, он не мог забыть этого мягкого и красивого мужчину. Он послал доверенного слугу разузнать о нем, но безрезультатно.

Чжан Линшу был вспыльчивым и с детства привык добиваться желаемого любыми средствами, редко терпя неудачи. Увидев Лу Цзина на улице, он понял, что нельзя упускать этот шанс.

Он быстро придумал план: сначала устроить сцену «герой спасает красавицу», чтобы естественным образом завязать с ним отношения. Он был уверен, что с его внешностью и положением этот мужчина станет его добычей.

Все было хорошо спланировано. Поддельные падения были для него привычным делом с детства, и его сводные сестры не раз страдали от его уловок. Но он не ожидал, что этот мужчина не протянет руку, чтобы помочь, и он действительно упал на землю.

Он рассчитывал, что не упадет на землю, поэтому не обратил внимания на угол падения. Когда он понял, что действительно упадет, было уже поздно.

Его ладони были содраны, и они горели от боли. Его кожа была нежной, и он редко получал травмы, поэтому даже такая небольшая рана заставила его глаза наполниться слезами.

Он решил воспользоваться ситуацией, сел и притворился, что трогает лодыжку, изображая боль. Затем он жалобно посмотрел на Лу Цзина: «Господин, кажется, я подвернул ногу. Не могли бы вы проводить меня до клиники?»

Чжан Линшу действительно был хорош собой: светлая кожа, изящные черты лица, большие глаза, наполненные слезами, смотрящие вверх. Многие на улице прониклись к нему сочувствием.

Но Лу Цзин только укрепился в своих подозрениях. Он мягко улыбнулся: «Мужчина и юноша не должны прикасаться друг к другу. Лучше попросите помощи у другого юноши».

Одна из женщин вмешалась: «Если нога подвернута, он точно не сможет идти. Как гэр сможет его перенести? Когда речь идет о спасении, не стоит думать о таких вещах. Я вижу, что ему больно, лучше быстрее отправить его в клинику. Если кто-то будет сплетничать, я сама их отчитаю».

Юноша с благодарностью посмотрел на женщину, затем с обидой и надеждой посмотрел на Лу Цзина. Мужчины вокруг сожалели, что это не они оказались рядом, когда юноша упал, и жалели, что не могут помочь сами.

Но Лу Цзин оставался непоколебим.

Он вежливо улыбнулся и отступил на шаг: «У меня есть муж, и если он узнает, то будет ревновать. Все здесь готовы вам помочь, а мне нужно идти».

С этими словами он быстро вышел из толпы. За это короткое время вокруг уже собралась группа зевак.

Чжан Линшу окаменел. В прошлый раз он слышал, что тот покупал крем для рук для своего младшего брата, но не ожидал, что у него уже есть муж. Но даже если у него есть муж, что плохого в том, чтобы помочь кому-то на улице? Почему он не помог ему и поставил в неловкое положение?

Чжан Линшу сначала притворялся, но теперь, из-за боли в руках и унижения, он действительно почувствовал обиду. Люди вокруг, видя, как он горько плачет, начали осуждать Лу Цзина за его бессердечие. Но одна девушка в толпе усмехнулась: «Он же сказал, что у него есть семья, и ему неудобно помогать. Вы что, оглохли?»

Мужчины смутились. В их понимании, наличие семьи не мешало им ходить в публичные дома, и тем более — просто отвести красивого юношу в клинику. Они бы с радостью помогли. Поэтому поведение Лу Цзина, который предпочел избежать контакта, казалось им странным. Они единогласно осуждали его, и только когда их прямо указали на их ошибку, они почувствовали неловкость.

Но они не могли признать свою неправоту и сразу громко возразили: «Что за чушь ты несешь? Разве наличие семьи мешает спасти людей?»

«Именно!»

«Чепуха!»

Поддержка раздалась со всех сторон. Девушка закатила глаза, не желая спорить, и ушла.

Чжан Линшу сначала почувствовал, что его репутация восстановилась, когда все осуждали Лу Цзина. Но после слов девушки разговор пошел в другую сторону, и даже взгляды зрителей изменились. Он почувствовал себя как на раскаленной сковороде. Спектакль был сыгран наполовину, но главный герой уже ушел. К счастью, его служанка Сяо Юэ, видя, что ситуация выходит из-под контроля, поспешила вмешаться.

Сяо Юэ с плачем подбежала к Чжан Линшу: «Молодой господин, что с вами? Я только отошла купить вам сладостей, а вы уже упали!»

Чжан Линшу облегченно вздохнул и временно перестал плакать. Чтобы довести спектакль до конца, он приказал Сяо Юэ: «Я просто случайно упал, теперь нога подвернута, и я не могу идти. Пойди домой и скажи, чтобы прислали паланкин, чтобы отвезти меня в клинику».

Сяо Юэ кивнула и побежала выполнять поручение. Люди вокруг, видя, что им здесь больше нечего делать, начали расходиться. Однако некоторые все еще не могли смириться с этим и бродили поблизости, надеясь, что их помощь все же понадобится.

Чжан Линшу внешне оставался слабым и жалким, но внутри он стискивал зубы. Он не верил, что не сможет получить то, что хочет.

Лу Цзин, выйдя из толпы, сразу направился к месту, где стояла повозка с быками. Обычно он предпочитал идти домой пешком, но сегодня хотел поскорее вернуться, поэтому решил воспользоваться повозкой. Однако из-за задержки он не был уверен, уехала ли она уже.

К счастью, ему повезло — в повозке осталось одно свободное место. Как только он сел, повозка сразу же тронулась в путь.

Лу Цзин сел и облегченно вздохнул. Наконец-то он успел. Мысль о том, что скоро увидит Юнь-гэра, заставила его глаза засиять улыбкой.

Люди в повозке, видя его радостное настроение, начали подшучивать над ним, и он с улыбкой отвечал на их шутки.

Все заметили, что он купил много еды. Сахарные яблоки — это одно, но сладости из «Биюньчжай» и фрукты из «Дяньфанчжай» для деревенских жителей были настоящей редкостью, их покупали только по праздникам, чтобы попробовать. А Лу Цзин купил их в таком количестве.

Они завидовали его достатку и, чтобы поддержать разговор, сказали: «Ты купил сладости из "Биюньчжай"? Мне больше всего нравится их пирожное из маша, такое нежное, никогда не надоедает!» На самом деле они покупали их всего несколько раз, но говорили так, чтобы поддержать свой статус.

Лу Цзин улыбнулся: «Я сам не пробовал, но они выглядят неплохо, купил, чтобы Юнь-гэр попробовал».

Люди в душе восхищались: охотник Лу действительно умеет заботиться о своих близких. Юнь-гэру повезло выйти за него замуж.

Все немного подшутили над Лу Цзином, а те, у кого были дочери или юноши, сожалели, что не смогли заполучить такого хорошего зятя для своих детей.

Когда Лу Цзин только появился в деревне, он никому не был интересен. Даже если некоторые девушки или юноши, увидев его, говорили родителям, что он красив, те отговаривали их, говоря, что он бесперспективный. Теперь эти семьи сожалели об упущенной возможности.

Однако, поскольку у Лу Цзина уже была семья, нормальные семьи в деревне не стали бы отправлять своих детей к нему в наложницы. Большинство, хоть и сожалели, все же оставили мысли о сватовстве.

Теперь всех больше интересовало, как Лу Цзин зарабатывает деньги. Но в деревне способы заработка обычно держали в секрете, и напрямую спрашивать было неприлично. Поэтому все лишь намекали: «Охотник Лу, тебе не нужен ученик? Мой сын крепкий и послушный, если скажешь ему идти на восток, он ни за что не пойдет на запад». (п/п: послушный и исполнительный, не перечит)

Остальные тоже не хотели отставать: «Мой старший сын тоже хороший, высокий и сильный, из него выйдет отличный охотник».

«Мой племянник...»

Лу Цзин не знал, смеяться ему или плакать. Почему все хотят отдать своих детей к нему в ученики? Он слушал, как все наперебой хвалят своих детей, и с сожалением ответил: «Я пока не беру учеников».

Все немного расстроились, но ничего не сказали.

Когда повозка прибыла в деревню, Лу Цзин попрощался со всеми дядями, тетями и соседями. Раньше он не был близок с ними, но теперь, после того как все побывали на его свадьбе, между ними появились более теплые отношения. Ему это не было неприятно, ведь большинство деревенских жителей были хорошими людьми.

Он вышел из повозки и быстро направился домой. Дверь была закрыта, так как у них не было близких друзей, которые могли бы зайти в гости, и их дом не был открыт для всех, как у большинства в деревне.

Лу Цзин постучал в дверь, и вскоре изнутри послышались шаги.

После того как Лу Цзин ушел, Юнь-гэр немного переписал книги, но почувствовал, что спина болит, и не мог больше сидеть. Он немного подумал и, поддавшись желанию, вернулся в постель.

Он чувствовал стыд и досаду, считая себя бесполезным. В деревне многие жены начинали работать в поле уже на следующий день после свадьбы, а он стал таким изнеженным.

Он вспомнил, что, кажется, с тех пор, как он в прошлый раз получил травму, Лу Цзин перестал позволять ему делать тяжелую работу. Колоть дрова, носить воду — все это Лу Цзин взял на себя.

Огород на заднем дворе, который он раньше поливал и пропалывал, тоже стал заботой Лу Цзина. Это было их первоначальное соглашение: Юнь-гэр занимался огородом и готовкой, а Лу Цзин обеспечивал остальные продукты. Но потом Лу Цзин сам взял на себя и эти обязанности.

Кажется, с тех пор Лу Цзин постепенно стирал границы их первоначального соглашения, шаг за шагом балуя его. Юнь-гэр никогда не спрашивал, когда именно Лу Цзин начал испытывать к нему чувства, но теперь, кажется, он понял.

Те заботливые жесты, те мягкие шутки — все это было проявлением любви.

Юнь-гэр почувствовал, будто его наполнили медом. Он лежал в постели, радуясь, и даже стыд от того, как Лу Цзин мучил его прошлой ночью, немного утих. Он почувствовал, что отдохнул, и снова встал, чтобы продолжить переписывать книги. К концу дня он почти закончил.

Он посмотрел на небо и уже собирался пойти готовить ужин, как услышал стук в дверь.

За несколько месяцев он научился различать стук Лу Цзина. Услышав его, он быстро побежал к двери.

Юнь-гэр открыл дверь и увидел Лу Цзина, который стоял с полными руками и улыбался ему. Юнь-гэр не смог сдержать улыбку в ответ.

Они немного постояли у двери, глупо улыбаясь друг другу, затем Лу Цзин обнял Юнь-гэра и вошел внутрь. Он передал еду юноше и закрыл ворота.

Юнь-гэр хотел спросить, как прошёл день, но Лу Цзин внезапно поцеловал его. Его поцелуй больше не был сдержанным, как раньше, а стал глубоким и страстным, заставляя Юнь-гэра слабеть.

Лу Цзин почувствовал, что Юнь-гэр начинает сползать вниз, и прижал его к стене, продолжая целовать. Юнь-гэр полностью потерял голову, забыв обо всех вопросах.

Он услышал, как за стеной кто-то проходит, и голос тёти У, которая с кем-то здоровалась, казалось, звучал прямо у него в ушах. Юнь-гэр напрягся.

Лу Цзин почувствовал это и мягко лизнул его губы, успокаивающе погладив его шею.

Юнь-гэр почувствовал, как его сердце дрогнуло, и постепенно расслабился. Он не знал, сколько они простояли у двери, но когда Лу Цзин наконец отпустил его, он мог только тяжело дышать, опираясь на его грудь.

Лу Цзин посмотрел на покрасневшего и запыхавшегося Юнь-гэра, и его глаза потемнели.

Юнь-гэр почувствовал, что что-то не так, и на мгновение задумался, но потом понял, в чем дело. Он уже не был тем наивным юношей, каким был вчера. Вспомнив прошлую ночь, он немного отодвинулся.

Хотя сейчас был день, он знал, что Лу Цзин не был человеком, который следует правилам. Если они продолжат, он точно не выдержит.

Лу Цзин заметил его движение и с улыбкой притянул его обратно: «Так боишься меня?»

Юнь-гэр чувствовал, как его присутствие становилось все более ощутимым, и не мог сказать, что не боится.

Лу Цзин действительно начал беспокоиться. Неужели его навыки настолько плохи, что Юнь-гэр боится этого? Юнь-гэр хотел убежать, но Лу Цзин удержал его, не позволяя двигаться.

Юнь-гэр подумал, что его сейчас отведут обратно в комнату, и уже собирался сопротивляться, как услышал напряженный голос Лу Цзина: «Юнь-гэр, скажи мне честно, я был так плох прошлой ночью?»

Юнь-гэр замер на пару секунд, его лицо, только что успокоившееся, снова покраснело. Как Лу Цзин мог задавать такие вопросы? Как он должен отвечать?

Лу Цзин теперь сомневался в своих способностях и настаивал на ответе от Юнь-гэра. Юноша, не имея возможности избежать вопроса, поднял лицо, когда Лу Цзин коснулся его подбородка.

Лу Цзин с серьезным выражением лица сказал: «Юнь-гэр, скажи мне, что было не так, чтобы я мог исправить».

Юнь-гэр, видя, что Лу Цзин не отступит, тихо прошептал: «Лу Цзин, ты был хорош...»

После этих слов он почувствовал, что его лицо горит. Как Лу Цзин мог говорить такие вещи при свете дня в саду? Это было слишком стыдно.

Его голос был едва слышен, но Лу Цзин расслышал. Он облегченно вздохнул и, обрадованный похвалой Юнь-гэра, громко поцеловал его в щеку.

Но затем он снова спросил с недоумением: «Тогда почему ты боишься меня?»

Юнь-гэр, переступив через стыд, начал говорить правду: «Ты был слишком груб прошлой ночью, у меня все тело болит». Он непроизвольно начал жаловаться: «Сегодня я немного переписал книги, и моя спина уже не выдерживает».

Лу Цзин не мог устоять перед жалобами Юнь-гэра. Он сразу же начал утешать его: «Это я виноват. Я сделаю тебе массаж, а завтра отвезу тебя в город, и ты больше не будешь переписывать книги».

Юнь-гэр послушно кивнул, ведь он уже закончил переписывать книги.

Увидев, что время уже позднее, Юнь-гэр хотел вырваться из объятий Лу Цзина, чтобы приготовить ужин. Но Лу Цзин не позволил ему, усадил обратно в главную комнату, подложил мягкую подушку на стул и дал ему печенье.

Юнь-гэр не хотел соглашаться, но Лу Цзин пошел на компромисс, поставив маленький стул в кухне, чтобы Юнь-гэр мог сидеть рядом с ним.

Новая кухня была просторной и светлой, а также очень чистой. Юнь-гэр, наслаждаясь печеньем, наблюдал за тем, как Лу Цзин готовит. Он немного подумал, затем осторожно взял кусочек печенья и поднес его ко рту Лу Цзина.

Он с детства учился сдержанности, и это был первый раз, когда он делал что-то настолько интимное. Его лицо покраснело, но, увидев удивленный и радостный взгляд Лу Цзина, он понял, что поступил правильно.

Лу Цзин проглотил печенье и улыбнулся Юнь-гэру: «Мне не нравятся такие сладости. Садись и ешь сам, не беспокойся обо мне».

Лу Цзин ранее научился готовить несколько блюд, но только жареное мясо с перцем и огуречный салат у него получались сносно. Он боялся, что острая пища может причинить дискомфорт Юнь-гэру, поэтому добавил совсем немного перца. В результате блюдо потеряло во вкусе.

Лу Цзин вздохнул. Нужно зарабатывать больше денег и нанимать повара. Он сам мог есть что угодно, но не хотел, чтобы Юнь-гэр страдал из-за его кулинарных способностей.

После ужина уже стемнело. Лу Цзин помыл посуду, и они, воспользовавшись горячей водой из котла, помылись в ванной и вернулись в комнату. Лу Цзин, помня о дискомфорте Юнь-гэра, уложил его в постель и начал массировать его тело, одновременно рассказывая о Нань Ци.

Юнь-гэр слушал описание Лу Цзина, его догадки о прошлом Нань Ци, и на его лице появилась грусть. Услышав, что Лу Цзин авансом выдал деньги на лечение Нань Ци, он облегченно вздохнул.

Лу Цзин сказал: «Завтра мы поедем в город посмотреть лавку. Сейчас денег не хватает, поэтому арендуем одну на время. У нас уже есть вышивальщица и ткани, мы быстро откроемся».

Юнь-гэр кивнул. Он слушал планы Лу Цзина по лавке и тоже начал волноваться. Одежда, которую создавал Лу Цзин, была такой красивой, что их лавка наверняка будет пользоваться успехом.

Когда все было сказано, Лу Цзин задул лампу и лег в постель. Юнь-гэр все еще чувствовал себя некомфортно, и Лу Цзин не хотел его беспокоить. Он лишь слегка поцеловал его и обнял, засыпая.

На следующий день Юнь-гэр проснулся, чувствуя себя намного лучше. Лу Цзин заметил, что его движения стали более уверенными, и понял, что массаж прошлой ночью действительно помог. Он запомнил это и решил, что всегда будет делать массаж Юнь-гэру после близости, чтобы тот не страдал на следующий день.

Они позавтракали и отправились в путь.

До свадьбы Лу Цзин старался избегать лишних контактов, но после свадьбы он перестал сдерживаться. Он крепко держал Юнь-гэра за руку, не позволяя ему вырваться. Юнь-гэр несколько раз пытался сопротивляться, но в конце концов сдался.

Деревенские жители, встречавшие их на пути, добродушно подшучивали над их привязанностью. Юнь-гэр, будучи стеснительным, после нескольких таких случаев хотел спрятаться за спиной Лу Цзина.

Лу Цзин, видя, как ему неловко, заранее предупреждал людей: «Юнь-гэр стесняется, пожалуйста, не подшучивайте над ним».

После этого люди переставали шутить.

Лу Цзин сжал руку Юнь-гэра, и они вместе направились к повозке с быками у въезда в деревню.

Люди в повозке, увидев, как они идут, держась за руки, хотели подшутить, но Лу Цзин прервал их. Все лишь восхищались их любовью.

Юнь-гэр изначально не хотел ехать на повозке, но Лу Цзин настоял, сказав, что он еще не оправился.

Они прибыли в город к девяти утра. Лу Цзин сразу повел Юнь-гэра в агентство недвижимости. Городское агентство было небольшим, и хотя там занимались продажей людей, таких специалистов, как вышивальщицы, там не было. Поэтому, когда Лу Цзин искал вышивальщицу, он думал о поездке в уездный город.

В агентстве их встретил невысокий агент по имени Ян, которого рекомендовал управляющий Ван. Агент был очень разговорчивым и, получив поручение от управляющего Вана, обещал помочь им.

Лу Цзин рассказал агенту о своих требованиях к лавке, и агент предложил три варианта.

Первый вариант был на главной улице. Лавка была маленькой, но аренда стоила дорого — три таэля серебра в месяц.

Второй вариант находился на улице, ведущей к винной лавке «Юньтан». Лавка была не очень большой, но задний двор был просторным. Аренда стоила два таэля в месяц.

Третий вариант был самым удаленным. Лавка и двор были большими, а аренда стоила всего двадцать таэлей в год.

Лу Цзин склонялся к последним двум вариантам. Двор был необходим для хранения товаров, а также для примерочных и VIP-зала. Также нужно было место для проживания сотрудников, которые будут охранять лавку и товары.

Первый вариант был ближе всего, и агент сначала повел их туда. По совпадению, лавка находилась рядом с ткацкой лавкой «Лююнь». Лу Цзин усмехнулся. Этот вариант точно не подходил, иначе люди могли подумать, что он пытается переманить клиентов, и это могло вызвать конфликт.

Они осмотрели лавку, и она действительно оказалась слишком маленькой. Если бы там было много людей, даже развернуться было бы сложно. По мнению Лу Цзина, это место больше подходило для небольшого кафе без посадочных мест.

Затем агент повел их ко второму варианту. Эта лавка была более просторной, с двумя большими витринами, где можно было разместить ткани и готовую одежду. Задний двор также был достаточно большим и соответствовал требованиям Лу Цзина.

Он уже склонялся к этому варианту, но все же решил посмотреть последний.

Последняя лавка была самой большой и новой, и двор тоже устраивал Лу Цзина. Однако, посмотрев на поток людей вокруг, он понял, что место было слишком удаленным. Даже если основными клиентами будут постоянные покупатели, такое расстояние могло отпугнуть их, и они могли потерять клиентов.

Лу Цзин обсудил это с Юнь-гэром, и они решили выбрать второй вариант.

Лу Цзин действительно выполнил свое обещание: после свадьбы он передал Юнь-гэру управление финансами. Поэтому Юнь-гэр точно знал, сколько у них денег. Узнав, что Лу Цзин

собирается арендовать лавку, Юнь-гэр отдал ему двадцать таэлей, которые были частью свадебного подарка.

У Лу Цзина было всего сорок таэлей. Он договорился с агентом и владельцем лавки, и в итоге они согласились на оплату раз в полгода.

После этого они подписали договор и оплатили аренду. Агент взял договор для заверения печатью и быстро вернул его им.

Закончив дела, агент ушел. Лу Цзин и Юнь-гэр, глядя на пустую лавку, с радостью улыбнулись друг другу.

Автору есть что сказать:

Сяо Лу: сомневается в жизни

Юньцзай: ...

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/12685/1123182>